

Цуй Чжэньсян и Шэн Цзяньмин набрали на сорок с лишним баллов больше, чем на предыдущем экзамене. Это было просто ужасающе! Разрыв между четвёртым местом и тройкой лидеров был настолько огромным, что это вызывало возмущение. В те времена разница между специалитетом и бакалавриатом составляла всего двадцать баллов, а повышение на сорок-пятьдесят баллов означало, что они могли напрямую поступить в престижный университет! Кроме Лу Минлана, двое других, хотя и показали неплохие результаты, изначально не могли рассчитывать на поступление в топовые вузы.

Были и те, кто набирал максимальные баллы. Лу Минлан когда-то получал сто баллов по физике и биологии одновременно, а по химии потерял всего два балла. Но как могло случиться, что и по другим предметам он набрал так много? Как это возможно?

До инцидента с Лу Минланом его результаты по китайскому языку колебались около девяноста баллов, минимум опускались до восьмидесяти трёх, максимум поднимались до девяноста восьми. Английский язык он сдавал максимум на девяносто с небольшим баллов! И всего за такое короткое время он смог так сильно улучшить свои результаты?

— В первом классе два человека получили сто баллов по физике, а один — по второй части химии, но я не знаю, кто это.

— Во втором классе тоже есть такие, и даже математику кто-то сдал на сто баллов.

— Математику? А ведь те две сложные задачи были очень трудными. Физика и химия были не так сложны, но кто-то смог решить математику?

— Может, просто повезло, или они уже решали что-то подобное?

— Во втором классе хорошо сдали китайский язык, я проверял несколько работ, ответы были очень грамотными.

На последнем пробном экзамене десятка лучших учеников школы получила награды.

В полдень весь класс выстроился, чтобы отправиться на школьный двор и послушать мотивационную речь.

По традиции объявляли имена лучших десяти учеников школы и вручали им награды.

Перед сбором Чэнь Наньнань стояла на трибуне, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала, не сообщив, что кто-то из класса сдал экзамены на отлично.

Цуй Чжэньсян и Шэн Цзяньмин, сверив ответы, поняли, что их результаты улучшились как минимум на тридцать баллов — они не были уверены в сочинении, а по китайскому языку вычли все сомнительные ответы.

Тридцать с лишним баллов!! От волнения их лица покраснели, а шеи напряглись. Почему это не был гаокао? Почему это не был гаокао!

Лу Минлан, сверив ответы, почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Он, возможно, сдал экзамены слишком хорошо...

Последний пробный экзамен был гораздо проще, чем гаокао. В прошлой жизни, после повторного обучения, на последнем пробном экзамене он потерял менее тридцати баллов, не

считая китайского и английского языков. А на самом гаокао по естественным наукам он потерял около шестидесяти баллов. В тот год задачи по естественным наукам были проще, чем на его первом гаокао, но сложные задания всё же оставались. Китайский и английский языки были кошмаром, а политика была ещё сложнее. Тогда, сдав китайский язык, он чувствовал себя ошеломлённым, и напряжение повторного обучения наконец начало спадать. Когда он закончил писать задания, его мозг был пуст, и он не мог сосредоточиться, как на пробном экзамене.

Сейчас интенсивность его подготовки была намного меньше, чем во время повторного обучения, но до перерождения он пережил столько событий, что получил преимущество в таких предметах, как английский и китайский.

В этом году политика на гаокао была очень простой, и все вопросы были из учебников, в отличие от многих лет спустя, когда появились различные вариации. А по другим предметам, если Цуй Чжэньсян и Шэн Цзяньмин не подведут, получить высокие баллы будет легко.

Если они хорошо подготовятся к специализированным заданиям, и им немного повезёт, они смогут поступить вместе с ним в Университет А.

Эта мысль заставила сердце Лу Минлана биться быстрее, и что ещё важнее, он знал, что это не было пустой мечтой — он знал ответы на сложные задачи, которые смогли решить только три человека во всём городе!

Сидя на школьном дворе, он слушал, как директор школы произносит воодушевляющую речь о будущем.

— Наша школа, конечно, не может сравниться с первой городской школой! Но кроме неё, количество студентов, поступивших в университеты из других школ, не дотягивает даже до нашего уровня!

Лу Минлан с лёгкой ностальгией улыбнулся. Это был уже третий раз, когда он слышал эту речь. Только во время повторного обучения он понял, что речь директора каждый год практически неизменна, за исключением одного момента — хвалебных слов в адрес их школы.

— Например, школа Лэйксайд в прошлом году полностью провалилась на гаокао!

Цуй Чжэньсян внезапно фыркнул от смеха. Лу Минлан не собирался смеяться, но, услышав эти слова в третий раз, он тоже не смог сдержаться и фыркнул.

Взгляд директора скользнул по аудитории и остановился на Лу Минлане:

— Некоторые ученики смеются, да, потому что вы сидите здесь, и поэтому можете смеяться. В нашей школе раньше тоже были те, кто поступал в Университет А. У вас в обычное время тоже были высокие баллы, но почему в последние два года никто не поступил в Университет А? Потому что ваши результаты нестабильны! У вас ещё есть потенциал для роста!!

Лу Минлан улыбнулся. На самом деле результаты их школы были действительно неплохими, иногда даже были те, кто поступал в Университет Б и Университет В. Хотя их школьные пробные экзамены были похожи на гаокао, Лу Минлан, сдававший его дважды, всё же замечал различия.

Сложные задачи на гаокао были действительно трудными, и они были связаны с реальной жизнью, требуя гибкого мышления. В их школе, хотя и тренировали сложные задачи, их было

не так много. Поэтому отличников было немало, но настоящих гениев — единицы. Первые два места в их школе в прошлом году отставали от Университета А всего на десять с лишним баллов, но на гаокао эти десять баллов могли быть роковыми. В их школе даже тех, кто набирал сто баллов по китайскому языку, было немного, и по сравнению с другими школами они отставали на десять, а то и двадцать баллов по одному предмету. К тому же в те времена нужно было сначала подать заявление, а потом уже узнавать результаты, и без точной уверенности никто не решался подавать заявление в Университет А.

— Но у вас есть потенциал! Например, ученик второго класса Лу Минлан — он действительно талантлив.

В этот момент многие взгляды устремились на Лу Минлана.

Директор тоже посмотрел на Лу Минлана и, увидев того, кто смеялся, сказал:

— Видите? Ученик второго класса Лу Минлан может смеяться, его будущее отличается от многих из вас.

Лицо Лу Минлана моментально покраснело, и даже прожив вторую жизнь, он покраснел, как обезьянья задница.

— Ученик второго класса Лу Минлан: китайский язык — сто четырнадцать, английский язык — девяносто четыре, химия — девяносто восемь, политика — девяносто три, математика — сто баллов, биология — сто баллов, физика — сто баллов!!

Волны удивления нарастали, Цуй Чжэньсян не выдержал и начал аплодировать, Шэн Цзяньмин сразу же присоединился, а за ними и все учителя и ученики класса.

Директор щёлкнул пальцами по листу с результатами и с чувством произнёс:

— Когда я ещё преподавал в первой городской школе, я часто видел такие результаты, но уже давно не сталкивался с ними.

Лу Минлан заметил удивлённый взгляд Лу Минвэя, сидевшего рядом, а также взгляд директора. Из-за того, что он ранее смеялся, его лицо покраснело ещё сильнее, и он даже отвернулся от взглядов учителей и одноклассников.

— В этом году средний балл второго класса значительно вырос, превысив первый класс, и четверо из них вошли в десятку лучших по школе! — сказал директор. — Это последний пробный экзамен, и это последний этап вашей подготовки! Гаокао в июне, скажите мне, вы уверены в себе?!

— Да!

— Громче!

— Да!!

Директор снова щёлкнул пальцами по листу с результатами и сказал:

— Теперь выйдут десять лучших учеников по естественным наукам и десять лучших по гуманитарным наукам, чтобы получить награды. Второй класс, Лу Минлан; первый класс, Чэнь Боцун; первый класс, Цзя Чжэнхао; первый класс, Лу Минвэй...

Лу Минлан с покрасневшими ушами поднялся на сцену. В их школе была традиция: те, кто получал награды на мотивационном собрании перед гаокао, должны были стоять с наградами и произносить слова ободрения для остальных учеников.

Лу Минвэй на этом пробном экзамене сдал неплохо, заняв четвертое место в школе. Он гордился тем, что получил сто баллов по биологии и физике, но не ожидал, что Лу Минлан получил сто баллов даже по математике! Математика в этот раз была очень сложной, он сам набрал сто один балл и был первым в классе, но как Лу Минлан мог набрать так много по китайскому и английскому языкам?! Его общий балл был почти на пятьдесят с лишним баллов ниже!

— Я хочу сказать всем, что гаокао — это как паломничество. Многие из нас сидят здесь, учась под давлением семьи. Раз уж мы здесь, давайте не будем жалеть. Остался всего месяц, и если мы будем стараться, это будет месяц, а если нет — это тоже будет месяц. Когда через десять-двадцать лет мы оглянемся назад, я надеюсь, что все мы вспомним это время без сожалений. Мы боролись и ни о чём не жалеем!

<http://bllate.org/book/16627/1522692>